

КАУЗАТИВНЫЕ И ИНХОАТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: О РУССКИХ СООТВЕТСТВИЯХ МАКЕДОНСКИХ ГЛАГОЛОВ С СУФФИКСОМ –ОС–А/–С–А

Владимир Д. Климонов

Университет им. Гумбольдта, Германия

Людмил Спасов

Университет им. св. Кирилла и Мефодия, Македония

For the Macedonian verbs ending with the suffix –os–a/–s–a (of the type *вампироса*) Russian parallels are prefixal-suffixal formations with the suffix –i– (of the type *ожесточить*) with a causative meaning, as well as their derivatives with the postfix *ся–* (of the type *ожесточиться*) with inchoative meaning. Also the inchoative semantics in the Russian language can be expressed via prefixal-suffixal formations with the suffix –e– (of the type *заржавеет*) (*рѓоса* in Macedonian). Then the correlative causative meaning is rendered via periphrastic constructions (of the type *сделать (плуг) ржавым* or *привести к тому, что (плуг заржавел)*). In the Russian language the periphrastic constructions are widely used instead of prefixal-suffixal forms with the suffixes –i– and –e–, for instance *сделать (людей) жестокими* instead of *ожесточить, сделать* or *стать жестокими* instead of *ожесточиться, сделать* instead of *заржавеет*. Such periphrastic constructions can be also found in Macedonian language, although their participation in the expression of causativity and inchoativeness does not have the level of significance as it has in Russian language. Such a state reflects the relevant typological features of the two compared languages.

Анализ македонских примеров и их русских соответствий

Л. Спасов (1998: 114-122) отмечает, что в македонском языке глаголы с суффиксом –ос–а/–с–а обнаруживают в составе соотносительных переходных и непереходных синтаксических структур как каузативное или результативное значение (примеры (1-1) и (2-1)), так и соответственно инхоативное значение (примеры (1-2) и (2-2)).

(1-1) *Тешкиот живот вампироса многу луге.*

Тяжелая жизнь ожесточила / сделала жестокими многих людей.

(1-1) *Многу луѓе се вампиросаа (од тешкиот живот).*

Многие люди ожесточись / сделали (стали) жестокими (от тяжелой жизни).

(2-1) *Долгото неорање го рѓоса плугот.*

букв. Долгое непахание сделало плуг ржавым / привело к тому, что плуг заржавел / сделался (стал) ржавым.

(2-2) *Плугот (се) рѓоса (од долгото неорање).*

Плуг заржавел / сделался (стал) ржавым (от длительного непахания).

Каузативное значение македонского глагола с суффиксом –ос–а *вампироса* в примере (1-1) выражается в русском языке посредством переходного префиксально-суффиксального глагола с суффиксом –и– *ожесточить*. Вместо этого глагола может употребляться также эквивалентная ему по значению описательная конструкция с полувспомогательным глаголом *сделать жестокими*. Инхоативное значение македонского глагола *се вампироса* передается в русском языке при помощи

соответствующего непереходного префиксально-суффиксального глагола с постфиксом –*ся ожесточиться* (см. пример (1-2)). Место этого глагола могут занимать описательные структуры с полувспомогательными глаголами *сделаться жестокими* и *стать жестокими*. Как можно видеть из примеров (1-1) и (1-2), в формальном отношении инхоативная структура является производной от каузативной структуры как в македонском, так и в русском языках: *се вампирџа < вампирџа* и *ожесточиться < ожесточить*.

Каузативное и инхоативное значение глагола *рџџа* в македонском языке в примерах (2-1) и соответственно (2-2) передаются в русском языке иначе, чем в примерах (1-1) и (1-2). Инхоативное значение в примере (2-2) выражается в русском языке при помощи непереходного префиксально-суффиксального глагола с суффиксом –*е*– *заржаветь* или эквивалентных ему по значению описательных конструкций с полувспомогательными глаголами *сделаться ржавым* и *стать ржавым*. В русском языке отсутствует глагольная лексема с каузативным смыслом, которая бы соответствовала по значению глагольной лексеме *заржаветь* с инхоативным смыслом. Соответствующее каузативное значение выражается при помощи перифрастической конструкции с полувспомогательным глаголом *сделать плуг ржавым* или описательного оборота *привести к тому, что плуг заржавел*. Формальная производность инхоативной структуры от каузативной структуры, зафиксированная в примерах (1-2) и (1-1), сохраняется однако в обоих языках и в примерах (2-2) и (2-1): *(се) рџџа < рџџа, сделаться ржавым < сделать ржавым*. Формальный показатель *се* в примере (2-2) является факультативным индикатором инхоативности. Каузатор при инхоативной структуре в примере (2-2), выражаемый предложной группой (*од теџкиџџџ живот*), также является факультативным членом синтаксической структуры (ср. также пример (1-2)). Факультативные члены синтаксических структур приводятся в скобках. В противоположность македонскому языку русский постфикс –*ся* является обязательным формальным индикатором инхоативности. Инхоативная и каузативная структуры формально дифференцируются посредством наличия постфикса –*ся* (в описательной конструкции *сделаться ржавым* в примере (2-2)) и соответственно его отсутствия (в описательной конструкции *сделать ржавым* в примере (2-1)).

Из сопоставления указанных примеров в македонском и в русском языках следует, что русский язык пользуется в некоторых случаях описательными синтаксическими конструкциями для передачи каузативного значения, которое в македонском языке выражается в пределах глагольных лексем, т.е. синтетически.

Семантическое представление каузативных и инхоативных структур

В плане формального выражения инхоативная структура может считаться производной от каузативной структуры в обоих анализируемых языках. Что же касается семантической производности, то здесь отношение структур как раз обратное: исходной, т.е. более простой, является инхоативная структура, а производной, т.е. более сложной, является каузативная структура. Инхоативная структура фокусирует становление состояния предмета. В примере (2-2) предмет *плуг* приобретает свойство, обусловленное мотивирующим прилагательным (*ржавый*): *плуг стал /сделался ржавым*. Каузатор в примере (2-1) *длительное непахание* вызывает переход объекта действия (*плуга*) в состояние, когда он становится носителем свойства *быть ржавым*: *длительное непахание сделало плуг ржавым*. Каузативное значение можно интерпретировать как расширение инхоативного смысла за счет добавления семантического параметра каузации. Базовые

семантические репрезентации для примеров (2-2) и (2-1) приводятся ниже в сокращенной нотации, т.е. без учета временных и видовых параметров соответствующих высказываний.

(2-2') $\exists y$ (ПЛУГ (y)) ^ СТАНОВИТЬСЯ (РЖАВЫЙ (y))

(2-1') $\exists x$ (ДЛИТЕЛЬНОЕ НЕПАХАНИЕ (x)) ^ КАУЗИРОВАТЬ (x, СТАНОВИТЬСЯ ($\exists y$ (ПЛУГ (y)) ^ РЖАВЫЙ (y)))

Морфологические и синтаксические маркеры каузативности и инхоативности в русском языке

Продуктивным средством передачи каузативного значения являются в русском языке префиксально-суффиксальные образования с приставками *из-* / *ис-* и *о-* / *об-* и суффиксом *-и-* типа *испелить* (мак. *пепелоса*) и *обуглить* (мак. *јагленоса*).

(3-1) *Пламя обуглило* конец лучины.

Инхоативное значение выражается в русском языке, как правило, при помощи тех же самых префиксально-суффиксальных образований, снабженных дополнительно постфиксом *-ся* типа *испелиться* и *обуглиться*.

(3-2) *Конец лучины обгорел и обуглился*.

Присоединение постфикса *-ся* к глагольной лексеме *обуглить* меняет валентность глагола: предельный глагол *обуглить* с каузативным значением превращается в неопредельный инхоативный глагол *обуглиться*.

Для передачи инхоативного значения используется также модель префиксально-суффиксальных образований с приставками *за-* и *о-* и суффиксом *-е-* типа *заплесневеть* (мак. *мувлоса*), *одеревенеть* (мак. *дрвоса*), *зачервиветь* или *очервиветь* (мак. *црвјоса*). Эта модель является, однако, менее продуктивной, чем префиксально-суффиксальные образования с суффиксом *-и-* и постфиксом *-ся* типа *обуглиться*. В академической грамматике русского языка (РГ 1980: 375) отмечается, что префиксально-суффиксальные глаголы с суффиксом *-и-* составляют большинство префиксально-суффиксальных глаголов, мотивированных именами (существительными и прилагательными). Каузативное значение, соответствующее инхоативному значению глаголов с суффиксом *-е-*, выражается в русском языке перифрастически, т.е. посредством конструкций с полувспомогательными глаголами (ср. инхоатив *зачервиветь* или *очервиветь* и каузатив *стать* или *сделаться червивым*) или глагольно-именных словосочетаний (ср. инхоатив *заплесневеть* и каузатив *покрыться плесенью*).

Вместо рассмотренных префиксально-суффиксальных глаголов с суффиксами *-и-* и *-е-* могут использоваться также эквивалентные им по значению описательные конструкции с мотивирующими их именами существительными и прилагательными, ср., *обуглить(ся) = превратить(ся) / обратить(ся) в уголь*, *одеревенеть = стать* или *сделаться деревянистым*. Русский язык широко пользуется описательными оборотами для выражения каузативного и инхоативного значений. В некоторых случаях такие описательные обороты являются даже более употребительными, чем соответствующие им префиксально-суффиксальные глаголы. Так русская глагольная лексема *испелить*, соответствующая по значению македонскому глаголу *пепелоса*, является экспрессивно маркированной (она выступает только в возвышенном стиле речи). В стилистически нейтральной разновидности речи употребляются описательные конструкции *превратиться* или *обратиться в пепел*.

(3-3) *Силниот оган го пепелоса дрвото*.

Сильный огонь превратил/обратил дерево в пепел.

Глагольная лексема *обородеть* как прямое соответствие македонскому глаголу *брадоса* фиксируется только как окказиональное образование в устной речи, ср. пример: он *обородел* и *обусел* (РГ 1980: 380). В литературном русском языке соответствующее инхоативное значение выражается описательными конструкциями *стать бородатым* или *обрасти бородой*.

Тенденция к устранению избыточности в употреблении русских каузативных и инхоативных глаголов

В соответствии с принципом взаимооднозначного соответствия языковой формы и языкового содержания (=biuniqueness), выдвинутом в естественной грамматике (Dressler 2003: 466, 471), одно значение в идеальном случае должно кодироваться одним формальным показателем. В противоречии с этим принципом в древнерусском языке инхоативное значение, парадигматически противопоставленное каузативному значению, могло выражаться у одних и тех же глагольных лексем тремя формальными показателями, а именно посредством постфикса *-ся* (ср. *испелелити* – *испелелитися* (мак. *пепелоса*) и *окаменити* – *окаменитися* (мак. *каменоса*)), с помощью суффикса *-у-* (ср. *испелелити* – *испелелути*, *окаменити* – *окаменути*) и комбинацией этих двух маркеров инхоативности, т.е. посредством суффикса *-у-* и постфикса *-ся* одновременно (ср. *испелелити* – *испелелутися*, *окаменити* – *окаменутиися*). В ходе исторического развития утрачивается комплексный маркер инхоативности, состоящий из суффикса *-у-* и постфикса *-ся*, и тем самым исчезает оппозиция типа *испелелити* – *испелелутися* и *окаменити* – *окаменутиися*. Два оставшиеся экспонента инхоативности распределяются по классам глагольных лексем: постфикс *-ся* закрепляется за классом глагольных лексем типа *испелелити* – *испелелитися* (утрачивают этот маркер соответственно глагольные лексемы класса *окаменити* – *окаменитися*), а суффикс *-у-* остается за классом глагольных лексем типа *окаменити* – *окаменути* (соответственно выходит из употребления этот формальный показатель у глаголов класса *испелелити* – *испелелути*). В оппозиции *окаменити* – *окаменути* морфологический маркер каузативности *-и-* вытесняется перифрастическими конструкциями *сделать каменным* или *превратить / обратить в камень*. Оба класса глагольных лексем, полученные в конечном итоге этих преобразований (а именно класс глагольных лексем с постфиксальными инхоативами типа *испелелиться* и класс глагольных лексем с суффиксальными инхоативами типа *окаменеть*), обнаруживают одинарные маркеры инхоативности и тем самым оказываются в полном соответствии с принципом взаимооднозначного соответствия формы и функции, или значения.

Тенденция к экономии прослеживается в современном русском языке и в видовых парадигмах, выражающих каузативное и инхоативное значения. Глагольные лексемы русского языка совершенного вида (СВ), соответствующие македонским глагольным лексемам с суффиксом *-ос-а / -с-а*, могут, с одной стороны, мотивироваться непосредственно соответствующими бесприставочными глаголами несовершенного вида (НСВ), с которыми они образуют видовые парадигмы перфективации, ср. *плесневеть* (НСВ) → *заплесневеть* (СВ) (мак. *мувлоса*), *деревенеть* (НСВ) → *одеревенеть* (СВ) (мак. *дрвоса*). От таких глагольных лексем русского языка могут, с другой стороны, быть образованы посредством так называемой вторичной имперфективации соответствующие глаголы НСВ, ср. *огородить(ся)* (СВ) (мак. *сидоса*) → *огораживать(ся)* (НСВ), *обуглить(ся)* (СВ) (мак. *јагленоса*) → *обугливать(ся)* (НСВ). Широко представлены случаи, когда глагольные лексемы русского языка обнаруживают обе эти техники

видообразования, ср. *окаменеть* (СВ) (мак. *каменоса*) → *окаменевать* (НСВ) и *каменеть* (НСВ) → *окаменеть* (СВ), *окровавить(ся)* (СВ) (мак. *крв(ј)оса*) → *окровавливать(ся)* (НСВ) и *кровавить(ся)* (НСВ) → *окровавить(ся)* (СВ). Видовые парадигмы такого типа, традиционно называемые видовыми тройками, состоят из одного перфективного и двух имперфективных членов: *окаменеть* (СВ) – *каменеть / окаменевать* (НСВ). Согласно принципу взаимооднозначного соответствия значения и его языкового экспонента оптимальная видовая парадигма должна быть бинарной, т.е. состоять из одного перфективного и одного имперфективного члена. В русском языке действует тенденция к оптимальному выражению аспектуальной информации, т.е. к устранению избыточных членов видовых парадигм. В конкуренции маркированных, т.е. более комплексных членов видовых парадигм (типа *окаменевать*) и немаркированных, т.е. более простых членов видовых парадигм (типа *каменеть*) согласно принципу естественного грамматического развития (Wurzel 1994: 28-32) победу одерживают последние. Соответственно этому принципу в современном русском языке выходят из употребления маркированные глагольные лексемы типа *окаменевать*. Это означает, что в итоге в употреблении остается оптимальная бинарная парадигма перфективации типа *каменеть* (НСВ) – *окаменеть* (СВ).

В русском языке представлены и более сложные случаи избыточных видовых парадигм, когда оба члена видовых парадигм выражаются несколькими глагольными лексемами. Так македонской глагольной лексеме *малтероса* соответствуют в русском языке сразу три префиксально-суффиксальных глагола СВ с приставками *о-* (*оштукатурить*), *от-* (*отштукатурить*) и *вы-* (*выштукатурить*). Каждая из этих глагольных лексем является составной частью двух видовых парадигм, а именно парадигм перфективации типа *штукатурить* (НСВ) – *оштукатурить* (СВ) и парадигм (вторичной) имперфективации типа *оштукатурить* (СВ) – *оштукатуривать* (НСВ). Доминирующими оказываются при этом парадигмы перфективации, поскольку эквивалентные им по значению парадигмы (вторичной) имперфективации содержат выходящие из употребления маркированные члены типа *оштукатуривать* (ср. сказанное выше по поводу маркированных глагольных лексем типа *окаменевать*). Глагольные лексемы с префиксами *от-* и *вы-* являются стилистически маркированными: они ограничены в своем употреблении сферой профессионального жаргона, разговорной речи и просторечия. В стандартном или кодифицированном русском языке представленной оказывается таким образом только глагольная лексема с приставкой *о-*, которая вместе с исходной бесприставочной глагольной лексемой образует парадигму перфективации: *штукатурить* (НСВ) – *оштукатурить* (СВ). Как результат действия тенденции к экономному оформлению видовых парадигм из шести наличествующих в современном русском языке видовых парадигм для передачи значения македонского глагола *малтероса* в литературном русском языке в употреблении остается всего только одна оптимальная бинарная видовая парадигма перфективации.

Заключение

Македонским глаголам с суффиксом *-ос-а/-с-а* (тип *вампироса*) соответствуют в русском языке префиксально-суффиксальные образования с суффиксом *-и-* (тип *ожесточить*) с каузативным значением и их производные образования с постфиксом *-ся* (тип *ожесточиться*) с инхоативным значением. Инхоативный смысл может выражаться в русском языке также посредством префиксально-суффиксальных образований с суффиксом *-е-* (типа *заржаветь*) (мак. *рѓоса*). Параллельное каузативное значение передается тогда при помощи описательных конструкций (типа *сделать (плуг) ржавым*

или *привести к тому, что (плуг заржавел)*). Широко употребляются в русском языке перифрастические структуры и вместо префиксально-суффиксальных образований с суффиксами *-и-* и *-е-*, ср. *сделать (людей) жестокими* вместо *ожесточить, сделаться* или *стать жестокими* вместо *ожесточиться, сделаться* или *стать ржавым* вместо *заржаветь*. Подобные описательные конструкции встречаются также и в македонском языке, однако, их общий удельный вес в выражении каузативности и инхоативности не столь значительный, как в русском языке. Такое положение дел отражает типологически релевантные особенности этих двух сопоставляемых языков.

Библиографический список

- Dressler W.U.* Naturalness and Morphological Change / W.U. Dressler, B.D Joseph // The Handbook of Historical Linguistics / R.D. Janda (eds.). Malden: Blackwell Publishing, 2003. P. 461-471.
- Wurzel W.U.* Grammatisch initiiertes Wandel / W.U. Wurzel. Bochum: Bochum-Essener Beiträge zur Sprachwandelforschung, 1994. Bd. XXIII.
- Русская грамматика / ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I.
- Спасов Л.* Зависноста меѓу каузацијата и резултативната аспектна конфигурација / Л. Спасов // Семантика и структура на словенскиот вид III. Скопје, 1998. С. 114-122.